

3. Закон Иркутской области от 10 января 2022 года N 15-ОЗ Об утверждении стратегии социально-экономического развития Иркутской области на период до 2036 года // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/3800202201110007> (дата обращения: 23.11.2023).
4. Интегрированная транспортная система: Совместный доклад Центра Стратегических разработок и Центра экономики инфраструктуры по развитию транспортной системы и ее роли в Стратегии развития России до 2024 г. / М. Фадеев, М. Дмитриев, П. Степанов [и др.]; Центр экономики инфраструктур (ЦЭИ); под науч. руководством П. Чистякова. – Москва, 2018. – URL: <https://infraeconomy.com/tpost/7s1du2hsj1-integrirrovannaya-transportnaya-sistema-2>
5. Инфраструктура пространственного развития РФ: транспорт, энергетика, инновационная система, жизнеобеспечение / под ред. к.э.н. О. В. Тарасовой. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2020.
6. Скрыбин, П. В. Сценарное развитие планировочного каркаса юга Сибири / П. В. Скрыбин // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2022. – Vol. 24 (1). – P. 78-91.

Н. С. Зайцев

N. S. Zaitsev

Средовой палимпсест: путь к сохранению уникальности и многообразия городской среды

Environmental palimpsest: the path to preserving the uniqueness and diversity of the urban environment

Ключевые слова: палимпсест, эволюция города, городская структура, идентичность, разнообразие городской среды

Keywords: palimpsest, city evolution, urban structure, identity, diversity of the urban environment

Аннотация. В статье рассматривается эволюция европейских городов в контексте исторических периодов, результатом которой является палимпсест – сумма постепенно наложенных друг на друга временных пластов. Цель статьи – поиск возможности сохранения идентичности и разнообразия современного города. Этого можно достичь, объединив методы и приемы реновации среды в средовую программу, где палимпсест будет являться не только констатацией факта эволюции города, но и средовой концепцией его развития.

Abstract. The article examines the evolution of European cities in the context of historical periods, the result of which is a palimpsest - the sum of time layers gradually superimposed on each other. The purpose of the article is to find ways to preserve the identity and diversity of a modern city. This can be achieved by combining methods and techniques of environmental renovation into an environmental program, where the palimpsest will be not only a statement of the fact of the city's evolution, but also an environmental concept of its development.

Город – это организм, который развивается, впитывает в себя дух времени, ценности поколений, традиции и масштаб жизни, происходящей в нем. В отличие от других видов искусства, произведения живописи, музыки, литературы могут сохраниться на века в своем первоизданном виде. Город может претерпевать весьма значительные и безвозвратные изменения, утрачивая свою историю и архитектуру, а иногда вместе с этим – историю и культуру своего народа.

Большинство европейских городов прошли три этапа формирования: становление и естественное развитие, которое можно отнести к Средневековью; классический период, возникший в эпоху Возрождения и пересмысленный в Новом времени; модернистская эпоха, берущая свое начало в XX веке [6].

Становление городов берет начало от укрепленных древних поселений. Постепенно формируются традиции нерегулярной средневековой планировки, выраженные в криволинейных улицах, площадях неправильной формы, подчиненных логике рельефа и образу жизни горожан. В планировке большое значение имеет сакрализация города: его уподобле-

ние раннехристианским столицам, воплощение теологических понятий и символов (треугольный план, семь возвышенностей, занятых городом, особое расположение храмов и др.). Но постепенно создаются и свои региональные идентичные традиции. Начиная с XI века формируются особенности готического градостроительства: многообразное воплощение в городской планировке фигур, стремящихся к правильной форме квадрата, прямоугольника, к священной нумерологии чисел – 3, 4, 7, 12.

В эпоху Возрождения появляются утопические трактаты об «идеальном городе» Т. Кампанеллы «Город Солнца», Ф. Бэкона «Новая Атлантида», Т. Мора «Утопия» и др. «Новые» города, в соответствии с представлениями философов, должны быть окружены крепостными стенами, как правило, в плане напоминающей многоугольную звезду, окруженную каналом, в каждой вершине которой – по башне; городские кварталы – правильной формы с прямыми главными улицами, проходящими от въездных ворот к центрально расположенной главной площади с ратушей; в планировке города заложены астрологические смыслы.

На практике всё начинается с папы Сикста V и его перестройки Рима в конце XVI века, а в XVII веке происходит перестройка Берлина, Версаля и др. Идеи регулярного градостроительства привели к созданию образа города Нового времени: города теряют необходимость в оборонительных стенах, проявляются большие градостроительные ансамбли с продуманной иерархией площадей. Знаковой является реконструкция Парижа бароном Османом, задавшая тон в переустройстве Лондона, Барселоны и других европейских городов.

В результате эволюции города Нового времени развиваются по трем сценариям, определяющим отношение к преобладанию существующей планировки: ликвидация нерегулярной и создание регулярной планировки (преобразование сети улиц, смена главных направлений, создание новых центров и др.); сохранение отдельных планировочных направлений и других городских особенностей; сохранение существующей планировки и упорядочивание ее отдельных частей.

С начала XX века на смену эволюционному подходу стал формироваться принципиально новый язык модернистской архитектуры. Было кардинальным образом пересмотрено отношение к образу жизни горожан, планированию города, происходит отказ от старых канонов, возникает унификация и стандартизация жилья, четкое деление города на функциональные зоны, автомобилизация, неуважение к историческому контексту и др. Новые правила были закреплены в манифесте «Афинская хартия» 1933 года, которые стали основой концепций города на три миллиона жителей и плана «Вуазен» Ле Корбюзье. Толчком для реализации новых идей стали послевоенные проекты реконструкций советских (Минска, Киева, Твери, Волгограда и др.) и европейских городов (Гавра, Роттердама и др.). Но было и строительство с чистого листа (Чандигарх, Бразилиа, построенные по проектам великих модернистов). В европейской практике влияние модернистской парадигмы на образ города можно проследить от точечных интервенций в сложившуюся городскую ткань до значительных преобразований всей городской структуры, постепенно вытесняющих и стирающих «старый город».

Но эпохе модернизма было суждено прожить недолго, уже в 1960–70-е года стало ощущаться и проявляться недовольство в профессиональной, социально-культурной, экономической сферах. В 1953 году на IX конгрессе СИАМ команда ТЕАМ X вызывает раскол внутри конгресса, выражая критику рационалистических положений «Афинской хартии». Одной из первых в 1961 году за «естественный» город против «спроектированного» выступает Д. Джекобс в книге «Смерть и жизнь великих американских городов». Она пишет: «...современное градостроительство с самого начала было отягощено ложной задачей – превратить большие города в ... произведения искусства. <...> Рассматривать город – и даже городской район – как масштабную архитектурную задачу, как то, что можно превратить в дисциплинированное произведение искусства <...> подменить жизнь искусством. Результат столь тяжкого смещения

понятий не может быть ни жизнью, ни искусством. Этот результат – таксидермия» [5].

В 1966 году Р. Вентури пишет книгу «Сложности и противоречия в архитектуре», в которой он, критикуя архитектуру модернизма, оппонирует одному из главных тезисов Миса ван дер Роэ: «Модернистская доктрина “меньше значит больше” определяет исключительное разнообразие ради единства». Но «вульгарное упрощение означает слабую архитектуру. Меньше значит скучно». Чарльз Дженкс констатирует смерть «новой архитектуры» – 15 июля 1972 года в г. Сент-Луис происходит запланированный взрыв многоэтажного комплекса пригорода «Прютт-Айгоу» [2].

Эти события ставят вопрос: как дальше развиваться и существовать городу? Одним из первых дает ответ итальянский архитектор Альдо Росси в своем труде «Архитектура города» 1966 года, предлагая перейти от плоского функционального восприятия модернистского города к пространственно-временному осмыслению [9], представляя контекстуально-структуралистское видение города. В структуралистской теории А. Э. Гутнов описывает город через призму естествознания – модель «каркас–ткань–плазма» [4]. Тогда города можно рассматривать с точки зрения остеологии, – в анатомии это раздел, изучающий скелет и костные ткани, а также закономерности их изменения. В современном городе на основе трех этапов его формирования можно выделить несколько «скелетов» (каркасов) и присущие им ткани.

Продолжением контекстуального восприятия города и архитектуры является семиотика. Модернизм создавал здания как трехмерные композиции, а города – как набор функциональных зон, ставя главной задачей выразительность формы и рациональность использования, но не ставил вопрос, что эта форма выражает, как она позиционирует себя в пространстве и в отношении с другими формами. Предпосылки отношения к архитектуре как к тексту можно найти задолго до появления архитектурной семиотики (раздела архитектурной теории, воспринимающей и изучающей архитектуру как текст, язык, речь, как средство коммуникации), ведь до XV столетия зодчество было главной летописью человечества.

Одним из первых Умберто Эко в работе «Отсутствующая структура. Введение в семиологию» рассматривает синтаксические, семантические и технические коды архитектурных сообщений, которые распознает зритель [11]. Далее многие авторы изучают символы и образы языка в городском пространстве, рассуждая об этничности и городской идентичности. Постепенно формируется понятие «города как текста», когда город передает и транслирует информацию с помощью заложенных в нем кодов и смыслов. Сегодня город – это текст, написанный и переписанный множеством раз: поверх первоначального текста, между строк и на разных языках. Городской контекст является культурным кодом. Для его грамотного прочтения и восприятия необходимо разобраться в разных языках и их грамматике.

Модернистская парадигма провозглашала отказ от старых традиций, работы в «стиле», разрывая взаи-

мосвязь времени, архитектуры и места. Новые идеи пространственной организации и объемного формообразования исходили из функции, заключенной в лаконичные правильные формы, которые можно описать новыми архитектурными категориями: выразительностью, динамичностью и др. Интернациональный стиль был лишен национальных отсылок и народной репрезентативности. Начиная с 1930-х годов, он имел большой успех, вытекающий из философских доктрин рационализма и прагматизма, отражавших новый дух новой жизни XX века.

Но вскоре, как пишет Ч. Дженкс в своем труде «Язык архитектуры постмодернизма»: «... “новое движение” объединило язык архитектуры на уровне формы... и оно претерпело объединение на уровне содержания...». Он констатирует, что архитектура создавалась на базе «одноименных форм» (одной или несколько упрощенных форм), и иногда становится трудно найти различия во внешнем облике между магазином, часовой и котельной.

Каждый город обладает коллекцией «мест», наделенных своим характером и особым значением в жизни горожан и города, связывая их между собой. Постепенно развиваясь, в городах появляются «новые места», которые связывались со «старыми», формируя историю города, локальные традиции и взаимосвязь между поколениями горожан. Первый, кто заметил взаимосвязь сознания и бытия, – Э. Гуссерль, он трактует феноменологию как «науку о феноменах сознания». Трансцендентальную феноменологию Э. Гуссерля М. Хайдеггер превратил в экзистенциальную «феноменологию существования», или «бытия» [10]. К. Норберг-Шульц замечает, что пространство не может восприниматься архитектором исключительно как геометрическая абстракция или как объект визуального восприятия. Он является самым известным интерпретатором концепции «Дух Места». Согласно древнему римскому поверью, каждая сущность имеет свой дух. Этот дух дает жизнь людям и местам, сопровождая их от рождения до смерти и определяя их характер и сущность. Экзистенциальная цель строительства (архитектуры) заключается в том, чтобы побудить территорию стать «местом», то есть, раскрыть значения, потенциально переданные в данной среде [6]. Чтобы горожанину олицетворить себя с «местом», он должен быть в состоянии ориентироваться и идентифицировать себя со средой, следовательно, среда должна обладать идентичностью и разнообразием, которые можно достичь через память. Память хранит связь коллектива (горожан) с местом, историю, «формирует самосознание города» [9]. Во время эволюции города нередко происходит утрата его символов, переустройство, замена одних знаковых «мест» другими.

На основе рассмотренных положений контекстуализма–структурализма (город как носитель нескольких структур), семиотики (рассматривающей город как объект архитектуры – «супертекст», транслирующий культурные коды) и феноменологии (город как многообразие истории, «коллективной памяти» и множество «мест») можно заключить, что сегодняшний современ-

ный город является палимпсестом. Первоначально термин использовался для обозначения рукописного текста, написанного поверх другого. Понятие палимпсеста, распространившееся в культуре постмодернизма как формальный архитектурный прием (в работах П. Айзенмана, Б. Чуми и др.), сегодня имеет более широкое значение и практические возможности – от плоскостного приема до средовой программы.

Ввиду положений средовой парадигмы и множества подходов к осмыслению и планированию территории, город необходимо воспринимать как предметно-пространственную среду во временном, социальном и культурном контексте. В 1970-е годы благодаря А. Э. Гутнову появляются первые прочтения концепта «городская среда», позже А. П. Ермолаевым развивается концепция «предметная среда» и Е. Л. Беляевым – «архитектурно-пространственная среда». В. Л. Глазычев рассматривает город с тетраэдра средовых подходов: социокультурного, социологического, естественно-научного и металогического [3]. Сегодня город – это намного большее, чем расположенные на плане здания и сооружения, город – это среда. Для совокупности средовых взглядов и подходов можно ввести понятие «теории средового палимпсеста».

Учитывая исторические, архитектурные, социальные, политические и др. особенности развития городов, на основе ранее перечисленных этапов их эволюции, условно можно разделить города на несколько категорий. К одной из них можно отнести «города-музеи», в которых в период Нового времени происходило сохранение аутентичной планировки и объектов и их упорядочивание относительно современной необходимости: Рим, Флоренция, Венеция и др. Следы модернизма в этих городах точечны и минимальны. К другой категории можно отнести города, достигшие особого средового разнообразия, в городской ткани которых хоть и сохраняются фрагменты ансамблевой застройки определенных периодов, но в общей средовой картине город складывается из смешения высокой концентрации объектов разных стилей и эпох: Лондон, Москва и др.

Целесообразность и особый потенциал средового палимпсеста может раскрыться в постсоветских городах, ввиду их особой эволюции развития. В связи с их вхождением на определенном историческом этапе в состав Российской Империи, которая проводила ряд градостроительных реформ, они характеризуются разной степенью вмешательства в существующую историческую структуру. Зачастую к присоединенным территориям относились более гуманно: в большинстве случаев планировка «старого города» сохранялась, а новое «образцовое» строительство начиналось по соседству, на свободной территории, что способствовало созданию новых городских центров. Схожие преобразования городской среды можно найти в Минске, Вильнюсе, Риге и др.

В советский период в послевоенные годы происходит восстановление городов по принципам советского градостроительства, в основе которого были положения модернистской парадигмы. В результате происходит

трансформация «классического» ортогонального города в «советский» город с радиально-кольцевыми системами, формируются новые городские центры, отражающие идею строительства нового социалистического общества, интерпретированного как создание символического и изолированного городского центра.

Новый виток развития советского города начался в период и продолжается после хрущёвской «оттепели». Это время знаменуется масштабными градостроительными проектами и точечными вмешательствами: застройкой Калининского проспекта (Нового Арбата) в Москве, Парковой магистрали (пр. Победителей) и улицы Немиги в Минске – эти интервенции разрушают целостность и облик исторической ткани. В итоге, постсоветские города состоят из нескольких «подгородов», которые в зависимости от внешних и внутренних факторов включают с себя черты древнего города (IX–XV вв.), идеального города (XVI–XVII вв.), губернского города (XVIII–XIX вв.), советского города раннего и позднего периодов (XX в.). Ввиду такого активного разнообразия и разных видов взаимодействия планировочных и объектных элементов вышеперечисленных исторических периодов, современные постсоветские города сохраняют в себе достаточно целостные части, которые находятся под угрозой исчезновения, но есть возможность для их сохранения по принципам преемственности и адаптации к современности.

И если город воспринимать как текст, историческую и феноменальную мегаструктуру, то палимпсест – своего рода «ключ» для его перевода и способа прочтения. Следовательно, палимпсест может стать не просто констатацией факта многовековой эволюции города, но и методом реновации городской среды [1]. Это сложная задача, не предполагающая радикальных градостроительных вмешательств, которая должна быть решена на основе средств и методов архитектурного дизайна

и средового искусства [6]. Объединив методы и приемы реновации среды в средовую программу, мы сможем сохранить и проявить следы предыдущих эпох, идентичность, преемственность, диалог старого и нового в современном городе.

Список литературы

1. *Бакишутова, Д. В.* Концепция палимпсеста в современной архитектуре / Д. В. Бакишутова, Э. В. Данилова // *archi.ru* : сайт. – Опубликовано 24 февраля 2022 г. – URL: <https://archi.ru/elpub/96093/konceptsiya-palimpsesta-v-sovremennoi-arkhitekture> (дата обращения: 07.05.2023).
2. *Вентури, Р.* Сложность и противоречия в архитектуре / Р. Вентури; под общ. ред. А. В. Иконникова, И. Л. Маца. – Москва, 1972.
3. *Глазычев, В. Л.* Социально-экологическая интерпретация городской среды / В. Л. Глазычев. – Москва : Наука, 1984.
4. *Гутнов, А. Э.* Эволюция градостроительства / А. Э. Гутнов – Москва : Стройиздат, 1984.
5. *Джекобс, Д.* Смерть и жизнь больших американских городов / Д. Джекобс; пер. с англ. – Москва : Новое издательство, 2011.
6. *Зайцев, Н. С.* Палимпсест как возможность сохранения идентичности и разнообразия городской среды / Н. С. Зайцев // Наука, образование и экспериментальное проектирование : тезисы докладов международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов, 8–12 апреля 2024 г. Т. 2 / Московский архитектурный институт. – Москва : МАРХИ, 2024. – С. 255–256.
7. *Кияненко, К. В.* О феномене, структуре и духе места у К. Норберга-Шульца. [On the Phenomenon, Structure and Spirit of Place at Christian Norberg-Schulz] / К. В. Кияненко // *Архитектурный вестник*. – 2008. – № 3. – С. 98–101.
8. *Кияненко, К. В.* Общество. Среда. Архитектура: социальные основы архитектурного формирования жилой среды / К. В. Кияненко – Вологда : ВоГУ, 2015.
9. *Росси, А.* Архитектура города / А. Росси; пер. с ит. А. Голубцовой. – Москва : Strelka Press, 2015.
10. *Хайдеггер, М.* Строить-обитать-мыслить / М. Хайдеггер; пер. с нем. С. Ромашко // *Проект International*. – 2010. – № 20. – С. 176–189.
11. *Эко, У.* Отсутствующая структура. Введение в семиологию / У. Эко. – Санкт-Петербург : Петрополис, 1998..

С. Ю. Пермитина

S. Yu. Permitina

Разнообразие подходов к архитектурной адаптации и их влияние на среду города A variety of approaches to architectural adaptation and their impact on the urban environment

Ключевые слова: ревитализация, городская среда, архитектурная ревитализация, промышленные территории, архитектурная адаптация, реабилитация, индустриальное наследие

Keywords: revitalization, urban environment, architectural revitalization, industrial territories, architectural adaptation, rehabilitation, industrial heritage

Аннотация. В настоящее время существует множество промышленных сооружений, которые потеряли свою функциональную и общественную значимость. Данный тип зданий имеет потенциал благотворно влиять на социальную и культурную среду города. В этой работе рассмотрены исторические и теоретические аспекты подходов к архитектурной адаптации, даны определения стратегий, которые используются для реабилитации промышленных территорий, выделены основные принципы и направления ревитализации, способные значительно улучшить городскую жизнь.

Abstract. Currently, there are many industrial structures that have lost their functional and social significance. This type of building has the potential to have a beneficial effect on the social and cultural environment of the city. This work